Алексеевский стих

Во славном Римском царстве,
При младом царе при Анорье,
Был-жил князь благочестивый,
Богатый князь Ефимьян.
У его жены не было плоду,
Ни женского полу, ни мужского.
Охоч Ефимьян в церковь ходить,
Охоч Ефимьян Богу молиться,
Охоч Ефимьян Господу трудиться.
Молился Господу от желанья,
От великого желанья со слезами;
Просит у Господа Бога:
«Создай мне-ко, Господи, чадо,
Чадо милое, дитя любимое,
Сына либо дочерь,
При младости лет на потеху,
При старости лет на замену,
При смерти тела на погребенье,
После смерти души на поминанье»
Княгиня его просит к тому же.
Богородица гласом прогласила,
Великое чудо сотворила:
«Уж ты гой еси, Ефимьян-князь богатый!
Ты поди-ко вон из Божей церкви,
Из того же великого собору,
В свой дом, белокаменну палату».

Заходил он в особливу теплу спальну.
Лежит его княгиня при постели,
При мягкой перины пуховой;
Лежучи она сына спородила.
Тут Ефимьян-князь зрадовался,
Пошел по попов, патриархов,
Звал он дьяков, митрополитов,
Звал все духовныи власти,

Звал себе кума со кумою.
Не из князей брал, не из бояров,
Не из тех же купцей, гостей торговых;
Брал он убогую сироту,
Приводил он сына в веру крещеную,
Нарекал ему имя Алексей,
Алексей святый Божий человек.
Стал Ефимьян пировати,
Стал Ефимьян столовати,
Стал Ефимьян сына
На много лет поздравляти.
Не мало тому времени минуло —
Прошло того времени лет пяти-шти.
Задумал Ефимьян сына грамоте учити,
Отдавал он в училище на три года.
Скоро свету грамота далася,
Скорей того в ум принялася.
Пошел Ефимьян, князь богатый,
Пошел Ефимьян сына выкупати —
Давал учителям три златни́цы.
Учители златниц не принимали,
Так его, света, отпущали.
Пошел Ефимьян, князь богатый,
Со возлюбленным сыном Алексеем
Во свой дом, белокаменны палаты.
Стал Ефимьян нонь пировати,
Стал Ефимьян нонь столовати,
Стал Ефимьян сына поздравляти.
Не мало тому времени проминуло;
Прошло тому времени года два-три,
Задумал Ефимьян сына учити
Во то же святое рукописанье.
Отдавал он в училище на три года.
Скоро свету писанье далося,
Скорей того в ум привилося.
Пошел Ефимьян, князь богатый,
Во свой дом, белокаменны палаты,
Стал Ефимьян пировати,
Стал Ефимьян столовати,

Стал Ефимьян сына поздравляти.
Не мало тому времени проминуло,
Прошло времени всего лет двенадцать.
Задумал Ефимьян сына женити,
В том же Индейском славном царстве,
У того же короля, у вельможи,
На той же младой княгине,
На младой княгине Катерине.
Поехали в Индейское славно царство
К тому же королю-вельможе,
Ко той же младой княгине Катерине;
Златыми перстнями поменялися,
Жемчужными кольцами обручалися.
Поехали во славное Римское царство
Ко тому же великому собору;
Заходили они да во Божью церковь,
Становились они на един подножник,
Одевали им венцы златые,
Принимали они закон Божий.
Пошли они вон из Божей церкви,
Крест-от кладут по-писанному,
Поклон-от ведут по-ученому.
Поехали они ко князю Ефимьяну;
У богатаго князя Ефимьяна
Не пиво варить, не вино курить.
Садились за столы дубовые,
За те же скатерти перчатыя,
За те же кушанья сахарныя,
За те же питья розналивчатыя.
Алексей-от хлеба-соли не вкушает,
Медвяного питья да не испивает,
Все горючими слезами слезно плачет.
Услыхал его батюшка родимый:
«Уж ты гой еси, мое чадо милое,
Что ты хлеба-соли не вкушаешь,
Медвяного питья да не испиваешь,
Все горючими слезами слезно плачешь?
Али мы тя млада женили,
Али тебе княгиня не по мыслям?»

На то Алексей им не отвечает —
Брал свою княгиню Катерину
За белую правую ручку,
За те же перстни за злаченые,
Пошел в особливу теплу спальню.
Ложилася княгиня на постелю,
На мягкую перину на пухову,
На маленьки подушечки тяжелыя,
Под то одеялышко соболиное.
Засветил Алексей свечу воску ярого,
Молился Господу от желания.
Говорила княгиня таково слово:
«Уж ты гой еси, Алексей человек Божий!
Полно, Алексей, Богу молиться,
Пора, Алексей, спать ложиться».
Потушил Алексей свечу воску ярого
И ложился ко княгине на постелю.
Солучилося ночи во первом часу,
Богородица гласом прогласила,
Великое чудо сотворила:
«Полно, Алексей, тебе-ко спати,
Пора, Алексей, тебе вставати,
Пора путь-дорожку коротати».
На то Алексей не ослышался,
Вставал Алексей со постели,
Свежей водой ключевой умывался,
Тонким белым полотенцем утирался,
Засветил он свещу да воску ярого,
Господу Богу да помолился.
Говорил своей княгине обрученной:
«Уж ты гой еси, обрученная княгиня!
Как ты меня нонь называешь,
За кого ты меня нонь почитаешь?»
Говорила ему обрученная княгиня:
«Уж ты гой еси, человек Божий!
Называю я тебя нонь Алексеем,
Почитаю тебя да аки брата».
Бросился Алексей во книгу псалтирную,
Нашел Алексей таковое слово:

«Не подобает брату с сестрой спати,
Пора брату с сестрой расставаться».
Скидовал тут с правой руки злачен перстень,
Отдавал своей обрученной княгине Катерине:
«На, моя обрученная княгиня,
Хорош злачен перстень;
Когда нападет на тебя тоска-кручина,
Ты наложь-ко хорош злачен перстень
И отпадет от тебя тоска-кручина».
Отпоясал от себя хорош шелков пояс,
Отдавал своей обрученной княгине:
«Уж как на, моя обрученная княгиня,
Хорош шелков пояс;
Когда заберут худыя мысли,
Опояшь ты хорош шелков пояс,
Отпадут от тебя худыя думы-мысли».
Княгиня перстня, пояса не примает,
Все горючими слезами слезно плачет.
Скидовал с себя Алексей платье цветное,
Надел на себя ризу власяную.
Склался Алексей-свет во котомку,
Пошел Алексей-свет во дорожку.
Шел он по чистому полю,
Пришел ко синему морю.
Просился к купцам-гостям на кораблик.
Купцы-гости на кораблик не примают,
Господь им тишень не давает,
Способной им тишени и споносной.
Отдавал им Алексей три златницы —
Скоро приняли Алексея на кораблик.
Господь им тишень давает,
Способный им поветерь и споносный.
Из синя моря якори катали,
Корабельныя сходенки обирали,
Тонки паруса да поднимали.
Пошли они да через сине море
Бо славное Индейское царство,
Пришли они ко пристани корабельной.
Алексей человек Божий с кораблика сбегает.

Пошел он ко Индейскому славному царству,
Заходил он во Божью церковь,
Становился Алексей по правую руку,
И молился он тут да лет двенадцать.
На каждую субботу он покаялся,
На кажный день воскресный причащался,
И вкушал он по одной просвирке на день;
И о том Господу молился,
Чтобы его родные не узнали
И обручная княгиня не признала.
Богородица гласом прогласила:
«Уж ты гой еси, Алексей человек Божий!
Ты поди-ко-ся во Римское славно царство;
Отец-матушка тебя да не узнают,
Что обручная княгиня не признает».
На то Алексей не ослышался;
Пошел он из Божьей церкви,
Крест-от кладет да по-писанному,
Поклон-от ведет по-ученому.
Склался Алексей-свет в котомку,
Пошел Алексей-свет в дорожку,
Пошел Алексей-свет во чистое поле.
Шел он да ко синему морю,
К той же пристани корабельной,
Просился к купцам-гостям на кораблик.
Купцы-гости его не примали —
Господь тишени им не давает.
Отдавал им Алексей три златницы;
Скоро приняли его на кораблик,
Господь им тишень давает,
Способну поветерь и поносну.
Скоро якоря из моря катали,
Скоро корабельныя сходенки убирали,
Скоро тонки паруса поднимали,
Пошли они в Римское славно царство.
Собегает Алексей да со кораблик,
Пошел Алексей по Римскому царству,
И встретился Ефимьян, князь богатый.
Давает Алексею три златницы, —

Калика златниц не примает;
Просит у Ефимьяна келейку под крылечком
Для ради сына Алексея.
На то Ефимьян скоро прихватился:
«Уж ты гой еси, убогая калика,
Как ты моего сына знаешь,
Почему ты его да почитаешь?»
Говорит убогая калика:
«Уж ты гой еси, Ефимьян, князь богатый,
Как я твоего сына да не знаю,
Как я твоего сына да не почитаю, —
В одном мы училище училися,
Одну книгу псалтирную читали,
С одного плеча платьице носили,
С одного блюда пили-ели».
Дал ему Ефимьян, князь богатый,
Келейку да под крылечком.
«Уж ты гой еси, убогая калика,
Что я сам буду пити-ясти,
То и тебе буду преставляти».
Что сам Ефимьян ест и пьет,
То и калике с холопами представляет.
Холопы сами все съедят,
Алексею одни костки приставляют,
И за то Алексей Господа благодарил.
Богородица гласом прогласила,
Великое чудо сотворила:
«Уж ты гой еси, Алексей человек Божий!
Ты бери-ко-ся бумагу и чернилы,
Ты пиши все свое да похожденье,
Скоро тебе будет да света представленье».
Послал Алексей холопов,
Просит у Ефимьяна чернил и бумаги,
Да не на долгое время.
Принесли ему чернил и бумаги;
Писал он свое да рукописанье,
Писал он свое похожденье.
Пришло ему света представленье,
Пошли по всей Ефимьяновой пустыне

Демьянные духи.
Посылает Ефимьян, князь богатый,
Своих слуг и холопов
По своей да пустыне, —
Нет ли где в пустыне святого,
Не лежат ли святыя мощи,
Не лежит ли где рукописанье.
Ходили они по всей Ефимьяновой пустыне,
Нигде не нашли они святого,
Не лежат нигде святыя мощи.
Заходили они в келейку под крылечком,
Лежат тут святыя мощи,
Держат в руках рукописанье,
Пашут от них демьянные духи.
Господу Богу они помолились,
Ко святым мощам приложились,
Сказали они князю Ефимьяну;
Пошел он звать попов, патриархов.
Пришли они в келейку под крылечком.
Лежали тут святыя мощи,
Держат в руках рукописанье.
Господу Богу помолились,
Ко святым мощам приложились,
И брали они из рук рукописанье —
Рукописаньице им не удалося.
Приходили отец с матушкой родимой.
Господу Богу они помолились,
Ко святым мощам приложились,
Брали из рук рукописанье —
Рукописаньице им отдалося.
Читал Ефимьян рукописанье,
Читал, сам слезно плакал,
Рвал он с себя ризу золотую:.
«Уж ты гой еси, чадо милое,
Пошто же ты, чадо, не сказалося,
Кого ты, чадо, убоялося?»
Прочитала его матушка родимая,
С буйной головы волосы рвала:
«Уж ты гой еси, чадо милое,

Кого же ты, чадо, убоялося,
Пошто же ты не сказалося?»
Приходила его обручная княгиня,
Слезно-жалобно она рыдала:
«Уж ты гой еси, Алексей человек Божий,
Кого же ты да убоялся,
И пошто же ты да не сказался?»
Сделали ему гроб серебряный,
Понесли его по чистому полю,
Во ту же Божью церковь.
И кидает Ефимьян, князь богатый,
Горстьем он злато и серебро,
Никто злато и серебро не берет,
Все к мощам попадают.
Чудеса творил он великия:
Кто был безглазый, тому давал зрение,
Кто был безногий, тому ноги,
Кто был безрукий, тому руки,
Кто был глухой, тому слышанье.
Захоронили тут Алексея человека Божия.

(Запись А. М. Никольского в г. Мезени.)

Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименком. Ч. 2. Народная словесность. М., 1878.